

1 АПР 1959

ДОРОГИЕ ПОДАРКИ

В дни гастролей Московского Художественного театра в Японии редакция одной токийской газеты попросила нескольких советских актрис-матерей рассказать о наших школах, о воспитании ребят. Японским женщинам хотелось знать все — имена детей, возраст, отношения между братьями и сестрами, их привычки и слабости. Актрисы невольно вспоминали смешные эпизоды из жизни ребят, и беседа приняла теплый, семейный характер. Газета напечатала отчет об этой встрече, сохранив многие, может быть, незначительные, но интересные подробности.

Через несколько дней одна из актрис получила сверток. В нем были переводные картинки, мячик и письмо, написанное на японском языке. Письмо звучало так:

«Дорогая русская девочка Наташа! Я прочитала в газете, что ты не ладишь со своим братом из-за игрушек. Посылаю тебе мячик и сводные картинки. Когда тебе захочется поспорить с братом, ты лучше переведи эти картинки или поиграй в мячик. Желаю тебе мира и дружбы с японской девочкой Имате».

Другая актриса получила от студента Токийской консерватории такое письмо: «Завтра вы уедете из нашей страны, но память сохранит ваши спектакли и образы, а великий Чехов стал нам еще доро-

же. Я не имею возможности сделать вам красивый подарок, как мне хотелось бы, и я рискую поступить так, как поступил в спектакле «Три сестры» Андрей. Вы, конечно, помните, как Ирина говорит о нем: «Посмотрите, какую рамочку подарил мне сегодня Андрей — это он сам ее сделал». Так же, как Андрей Прозоров, я играю на скрипке и умею выпиливать рамочки... Я очень старался, чтобы она вышла красивая и понравилась вам. Студент Токийской консерватории Нисияма».

— Вот самый ценный подарок, который я привезла из Японии, — сказала мне подруга, вытащив из сумочки открытку с изображением горы Фузияма. — Видишь, на ней следы пальцев? Она немного измятая... Я сидела в холле гостиницы и писала письмо, когда ко мне подошла маленькая девочка в розовом кимоно. Она была похожа на фарфоровую статуэтку. Сначала девочка молча стояла около меня, потом забралась на диван и уселась рядом, затем маленькие ручки осторожно взяли у меня карандаш и бумагу и положили их на спинку дивана.

Я ждала, что будет дальше. А дальше девушка залезла ко мне на колени и,

обняв, поцеловала меня в щеку сладкими от конфеты губами. Потом она уютно уселась у меня на коленях, разглядывая мои серьги, ласково глядя меня по волосам. Затем так же молча сползла на пол, положила на колени свое письмо, а сверху — открытку с Фузиеймой. Я погладила открытку ладонью и бережно вложила ее в сумочку, черные бусинки глаз и розовый сладкий ротик засияли, как солнечный зайчик.

Мы не сказали друг другу ни слова. Девочка уходила от меня, пятясь спиной, махая маленькой ручкой, и мне было страшно, что она упадет и разобьется...

Очень скоро в отеле, где жили мхатовцы, между актерами и обслуживающим персоналом гостиницы установились теплые, дружеские отношения.

В последний вечер гастролей дирекция отеля устроила актерам прощальный ужин. Произошел традиционный обмен сувенирами, на столе дымился огромный торт, сделанный в виде той же Фузиямы. Было весело, тепло. На другое утро о солдатовских машин собралось все сотрудники отеля, многие пришли с семьями, и опять — подарки, цветы. Но больше всего было сдержанной грусти по поводу расставания. Когда

машины тронулись, то еще крепче сжались руки — будто не могли разжаться... Мальчик-бой, работающий на лифте, бежал за нашими машинами дольше всех. Мой друг-актер показал мне его подарок — букет красивых роз и письмо. В Москве мне его перевели:

«Мой дорогой первый советский друг! Я не знаю вашего языка и поэтому не мог сказать вам то, что так хотел. Вся наша семья работает в отеле — и мать, и бабушка, и я. Мой бабушка повар, это по моему совету он сделал для вас торг — Фузияму. Все сотрудники отеля очень волновались перед вашим приездом. Мать учила русский язык, бабушка изучала русские кушанья, а я просто очень волновался. Но уже на второй день после вашего приезда в наш отель все японцы поняли, что русские очень не хотят, чтобы мы тревожились, и мы перестали волноваться и очень полюбили вас. Вы, русские, совсем не похожи на других иностранцев, и мы никогда не забудем ваш приезд. Передайте большой привет всем русским мальчикам, Коммунистической партии и вашей семье.

Ваш верный друг Торо, бой отеля «Тейто».

Елизавета АУЭРБАХ,
артистка МХАТа.